LUNARA
втор)

Любовь,
которая
началас
с голоса
Душа и Пламя
РОМАН,
ОСНОВАННЫЙ НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

TAYA LUNARA
Душа и Пламя

https://litres.ru/74876782
SelfPub; 2026

Аннотация

Катя познакомилась с Максом в игре про гонки. Сначала он помогал ей настраивать машины и выигрывать заезды. Потом они стали разговаривать ночами, и Кате всё чаще хотелось услышать его голос, даже когда игра была давно выключена.

Она решилась приехать в его город. До отъезда оставалось два дня, а Макс всё ещё не решался с ней встретиться. Катя почти перестала надеяться, когда он наконец пришёл.

Но за первой встречей последовал разговор, к которому она оказалась не готова. В этой истории была ещё Алиса — подруга, которой Катя привыкла доверять.

«Душа и Пламя» — роман, основанный на реальных событиях, о любви, которая началась с голоса, и о том, как трудно довериться человеку, когда уже знаешь, как больно бывает ошибиться.

Содержание

Пролог. Два дня до отъезда 5
Глава 1. Любовь на полной скорости 8
Глава 2. Вопросы не по игре 23
Глава 3. Между огнём и тишиной 33
Глава 4. Правда, у которой было имя 53
Конец ознакомительного фрагмента. 63

TAYA LUNARA
Душа и Пламя

ДУША И ПЛАМЯ
TAYA LUNARA
Роман, основанный на реальных событиях

Пролог. Два дня до отъезда

До моего отъезда оставалось всего два дня.

Два дня из целой поездки, на которую я решилась, наверное, вопреки здравому смыслу.

Я приехала в чужой город ради человека, которого никогда не видела вживую.

Нет, конечно, я видела его фотографии. Знала, как он выглядит. Знала его голос — до последней интонации. Могла узнать его смех среди сотни других. Иногда мне казалось, что я знаю его лучше, чем людей, которые годами находились рядом.

Но всё это было там, по другую сторону экрана.

А здесь была настоящая жизнь.

Чужие улицы. Незнакомые дома. И человек, ради которого я преодолела столько километров, но который всё никак не решался со мной встретиться.

Я старалась не обижаться.

Находила ему оправдания. Убеждала себя, что ничего страшного не происходит. Что я взрослая женщина и прекрасно понимала, на что шла.

В конце концов, он ведь ничего мне не обещал.

Но сердце — удивительно упрямая вещь. Ему совершенно безразлично, что ты там себе решила головой.

Оно всё равно ждёт.

Каждый день я ловила себя на одной и той же мысли: «А вдруг сегодня?»

И каждый вечер говорила себе: «Ну и ладно. Значит, не судьба».

Казалось бы, пора было смириться.

Но именно тогда, когда я почти перестала надеяться, он всё-таки пришёл.

Я помню тот момент.

Помню, как увидела его перед собой и вдруг растеряла все слова.

Столько разговоров. Столько сообщений. Столько ночей, когда мы могли говорить обо всём на свете.

А теперь он стоял рядом.

Настоящий.

Не фотография. Не голос в телефоне. Не человек, которого я столько раз представляла в своём воображении.

Он.

— Привет…

Всего одно слово.

И этот голос.

Тот самый, который когда-то совершенно незаметно стал для меня особенным.

Только теперь между нами не было ни расстояния, ни экрана, ни привычной возможности спрятать свои чувства за шуткой или молчанием.

Можно было просто протянуть руку.

Я смотрела на него и пыталась понять, что чувствую.

Радость? Облегчение? Страх?

Наверное, всё сразу.

Мне хотелось улыбаться. Хотелось спросить, почему он так долго не приходил. Хотелось сказать ему столько всего…

Но почему-то все приготовленные слова исчезли.

И знаете, что самое странное?

В тот момент мне уже не хотелось спрашивать, почему он не пришёл раньше.

Он был здесь.

И этого оказалось достаточно.

Я ещё не знала, что ждёт нас впереди.

Не знала, сколько всего нам придётся пережить. Сколько будет непростых разговоров, сомнений, надежд и решений, способных изменить не одну жизнь.

Не знала даже, чем закончится эта встреча.

Я знала только одно.

Я приехала в этот город, потому что очень хотела его увидеть.

А уеду уже совсем другой женщиной.

Тогда я ещё не понимала, что некоторые встречи не заканчиваются прощанием.

Они становятся началом целой жизни.

Глава 1. Любовь на полной скорости

Где можно встретить настоящую любовь?

В кафе? В парке? На работе? Или, как сейчас принято, на сайте знакомств?

Наверное, где угодно.

Но уж точно я никогда не думала, что однажды встречу её за рулём виртуального гоночного автомобиля.

Да-да. Именно так.

Никаких романтических прогулок под луной, случайных столкновений в дверях кофейни или многозначительных взглядов через столик ресторана.

Только рёв моторов, бешеная скорость, четверть мили до финиша и маленький экран планшета.

Впрочем, тогда я ещё не знала, что некоторые гонки способны перевернуть не только турнирную таблицу, но и всю человеческую жизнь.

⁂

Всё началось несколько лет назад.

Я всегда любила автомобили. Не просто красивые машины, а именно скорость, мощность, тот особенный азарт, когда на долю секунды забываешь обо всём вокруг.

Поэтому однажды, совершенно случайно наткнувшись на

мобильную игру с гонками, я решила попробовать.

Скачала. Запустила.

И пропала.

Сначала всё было довольно просто: выбираешь автомобиль, выезжаешь на трассу, стараешься вовремя переключать передачи и обогнать соперника.

Победа!

Потом ещё одна.

А потом поражение, после которого непременно хочется доказать, что ты можешь лучше.

Думаю, именно так люди и попадают в ловушку компьютерных игр. Ты обещаешь себе провести всего десять минут, а через два часа обнаруживаешь, что всё ещё пытаешься выиграть очередной заезд.

Постепенно мой виртуальный гараж пополнялся новыми машинами. Я училась настраивать их, подбирать правильное время переключения передач, разбираться в характеристиках двигателей и трансмиссий.

Но главное открытие ждало меня впереди.

Оказалось, что за всеми этими разноцветными автомобилями скрывается целый мир.

Настоящий.

С живыми людьми.

Со своими правилами, дружбой, конфликтами, маленькими победами и большими амбициями.

Игроки объединялись в команды, вместе проходили сезо-

ны, боролись за места в рейтинге и помогали друг другу зарабатывать очки.

Сначала я попала в довольно слабую команду.

Мы играли как умели. Кто-то старался, кто-то появлялся время от времени, а кто-то, казалось, вообще не понимал, зачем вступил в команду.

Но мне нравилось.

Я постепенно осваивалась, знакомилась с людьми, задавала вопросы и училась у более опытных игроков.

А потом произошло событие, которое в тот момент показалось мне совершенно обычным.

Меня пригласили в другую команду.

В «Легион».

⁂

Приглашение пришло через игровое общение. Капитан команды, Андрей, предложил присоединиться к ним.

«Легион» оказался совсем другим миром.

Здесь к игре относились гораздо серьёзнее. Люди знали, чего хотят, понимали командную стратегию и умели работать вместе.

И, насколько я помню, я оказалась там единственной девушкой.

Представляете?

Целая компания мужчин, увлечённых виртуальными автомобилями, и одна женщина, которая совершенно не собиралась уступать им только потому, что она женщина.

Конечно, опыта мне не хватало.

Я могла неправильно настроить машину, не рассчитать время, проиграть заезд, который другой игрок выиграл бы без особых усилий.

Но у меня было одно качество, которое всегда помогало мне в жизни.

Если уж я за что-то бралась, то старалась разобраться как следует.

Я не любила оставаться в стороне, пока другие добивались результатов.

Поэтому спрашивала, пробовала, ошибалась и снова спрашивала.

Наверное, иногда мои вопросы могли довести кого угодно.

Именно в этом мире я и познакомилась с Максом.

⁂

Нет, в тот момент ничего особенного не произошло.

Не было внезапного ощущения, что передо мной какой-то необыкновенный мужчина. Не было волнения, учащённого сердцебиения или того самого загадочного щелчка, о котором пишут в любовных романах.

Макс был просто одним из игроков.

Опытным, сильным, отлично разбирающимся в игре.

Он умел добиваться результатов и требовательно относился к тому, чем занимался. Даже если речь шла всего лишь о виртуальных гонках.

Для него это была не бессмысленная трата времени, а своего рода соревнование, где важны дисциплина, ответственность и уважение к чужому труду.

Мне это было понятно.

Я тоже не любила, когда кто-то пользовался результатами других, не желая приложить собственных усилий.

Наверное, именно поэтому мы постепенно нашли общий язык.

Макс помогал мне разбираться в тонкостях игры.

Объяснял, как правильно настраивать автомобиль, почему в одной гоночной комнате соперники появляются, а в другой их невозможно найти, как добиться лучшего результата.

Иногда мне казалось, что я уже всё поняла.

Потом я выезжала на трассу — и выяснялось, что нет, далеко не всё.

Приходилось обращаться за помощью снова.

Он объяснял.

Я пробовала.

И так продолжалось довольно долго.

В какой-то момент наши разговоры перестали быть исключительно сообщениями в командном чате.

Появилась личная переписка.

Поначалу она была до смешного деловой.

— Кать, пришли мне свой скрин.

— Сейчас, чуть позже. Планшет забрали поиграть.

Потом объяснения, настройки, цифры, результаты заездов.

Если бы тогда кто-нибудь прочитал нашу переписку, он наверняка решил бы, что общаются два механика, пытающиеся починить неисправный двигатель.

Никакой романтики.

И всё же постепенно я начала замечать одну странную вещь.

Мне нравилось общаться именно с ним.

⁂

Мы часто встречались на виртуальной трассе.

В игре существовали особые комнаты, где можно было гоняться парами, помогать друг другу набирать очки и зарабатывать игровую валюту.

Со временем у нас появились свои привычки.

Мы уже знали, как ведёт себя каждый из нас, когда лучше уступить победу, когда ускориться, а когда немного притормозить.

Иногда достаточно было короткого сообщения, чтобы понять друг друга.

И мне нравилось это ощущение.

Ощущение, что где-то далеко, за сотнями километров, есть человек, с которым тебе удивительно легко.

Однажды во время очередных гонок Макс написал:

— Найди меня и спаси. Не могу кататься с этими тормозами. Привык с тобой к скорости.

Я улыбнулась.

— Хорошо. Попытаюсь.

Через несколько секунд нашла его в игре.

— Нашла!

Вот так просто.

Два человека, две виртуальные машины, общий заезд.

Казалось бы, какая ерунда.

Но почему-то именно такие мелочи остаются в памяти надолго.

Сейчас, вспоминая то время, я понимаю: привязанность редко появляется внезапно.

Чаще она складывается из сотен маленьких моментов, которым поначалу даже не придаёшь значения.

Из привычки искать знакомый ник среди десятков других.

Из желания поделиться удачным заездом.

Из лёгкой досады, когда человек занят с кем-то другим.

И из необъяснимой радости, когда он наконец появляется.

Тогда я не называла всё это никакими красивыми словами.

Мне просто было хорошо.

⁂

Постепенно к обычным текстовым сообщениям добавились голосовые.

И вот тут всё стало немного сложнее.

У Макса был голос, который невозможно было спутать с другим.

Я не могу объяснить, что именно меня в нём зацепило.

Наверное, дело было не столько в тембре, сколько в манере говорить.

Он мог быть серьёзным, немного резким, иногда насмешливым. Мог эмоционально возмущаться чьей-нибудь бестолковостью, а через минуту совершенно спокойно объяснять мне очередную игровую премудрость.

В его голосе чувствовался характер.

Живой, настоящий.

Не придуманный мною образ идеального мужчины, а обычный человек — со своим настроением, привычками, раздражением и юмором.

И мне нравилось его слушать.

Очень.

Бывало, я переслушивала его голосовые сообщения.

Иногда потому, что не сразу понимала объяснение.

А иногда…

Ну, скажем так, необходимость повторно изучать настройки автомобиля была весьма удобным оправданием.

Самое забавное, что я ещё даже не знала, как он выглядит.

Слышала голос.

Знала характер.

Представляла его реакцию на какие-то события.

Но лица не видела.

И чем дольше мы общались, тем сильнее мне хотелось узнать, какой же он на самом деле.

⁂

Однажды я наконец решилась.

В тот день мне вдруг стало ужасно любопытно, как выглядит человек, с которым мы знакомы уже так давно.

Я открыла нашу переписку и написала:

— Макс, приветик. Прости моё женское любопытство. Мы с тобой так давно общаемся, и мне ужасно интересно, как ты выглядишь. Голос твой слышала, а вот визуально представить не могу.

Отправила.

И стала ждать.

Вроде бы обычный вопрос.

Что такого?

Люди знакомятся, общаются, обмениваются фотографиями.

Но почему-то я немного волновалась.

Не хотелось, чтобы он подумал, будто я лезу туда, куда меня не приглашали.

Ответ пришёл с юмором:

— Не вовремя я налысину забрился.

Я рассмеялась.

А потом он прислал фотографию.

Вот так, спустя долгое время, у знакомого голоса наконец появилось лицо.

Я рассматривала снимок, пытаясь соединить два образа — того Макса, которого знала по голосовым сообщениям, и

мужчину на фотографии.

Странное ощущение.

Будто знакомишься с человеком второй раз.

— Приятно познакомиться, — написала я.

— Взаимно.

— Другое дело! А то всё серый человек. Спасибо.

В ответ прилетел поцелуй.

Обычный маленький значок на экране.

Ничего особенного.

Во всяком случае, именно так я старалась это воспринимать.

Вечером мы снова встретились на трассе.

Обсуждали машины, командные очки, планы на следующий сезон.

Всё было привычно.

И всё-таки что-то незаметно изменилось.

Теперь, когда я слышала его голос, я уже знала, кому он принадлежит.

⁂

Весна постепенно вступала в свои права.

В нашей команде происходили изменения. Я всё активнее занималась организацией, пыталась расшевелить игроков, поднять нас в рейтинге.

Мне хотелось, чтобы «Легион» добивался хороших результатов.

Я составляла таблицы, следила за очками, предлагала но-

вые идеи.

Иногда получалось.

Иногда хотелось махнуть рукой и сказать: «Да гори оно всё синим пламенем!»

Макс наблюдал за моими стараниями.

Не всегда соглашался.

Он вообще не принадлежал к числу людей, которые будут хвалить тебя просто ради того, чтобы сделать приятное.

Мог спорить, ворчать, открыто говорить, что думает.

Но в нужный момент поддерживал.

И это было особенно ценно.

С ним я могла оставаться собой.

Не притворяться более опытной, чем была.

Не бояться показаться смешной, если чего-то не знала.

Сказать какую-нибудь глупость, посмеяться над собой и спокойно продолжить разговор.

Мне казалось, что он тоже постепенно ко мне привыкает.

Хотя понять Макса было непросто.

Иногда он был открытым, весёлым, почти мальчишкой.

А иногда словно закрывал перед тобой невидимую дверь.

Не грубо.

Просто давал понять: дальше пока не надо.

Я не всегда понимала, где проходит эта граница.

Но всё сильнее хотела узнать человека, который скрывался за ней.

⁂

Однажды поздним вечером мы снова переписывались.

Разговор, как обычно, начался с игры.

Мы обсуждали результаты сезона, другие команды, планы и игроков.

Макс собирался больше времени уделять сильной команде, где борьба за верхние строчки рейтинга была куда серьёзнее.

Я понимала его.

Но совершенно не хотела, чтобы он уходил.

— Не торопись с уходом из команды. Пожалуйста.

— Следующий сезон уже не играю тут. Нужен?

Я даже удивилась этому вопросу.

— Ты всегда будешь нужен. Очень-очень.

Он ответил почти сразу:

— Я, если честно, плохо могу скрывать чувства. И кроме тебя мне тут мало кто по душе.

Я перечитала сообщение.

Один раз.

Потом второй.

«Кроме тебя…»

Почему-то эти два слова согрели сильнее, чем я ожидала.

— Спасибо. Ты мне тоже очень по душе.

Разговор продолжился.

Мы снова обсуждали команду, какие-то игровые проблемы, чьи-то обиды, планы на будущие соревнования.

Всё шло своим чередом.

И вдруг, совершенно неожиданно, Макс написал:

— Чтоб ты знала, попасть ко мне в душу дорого стоит. Это не выделываюсь. Такой сам по себе человек. Я туда кого попало не пускаю. Так что это больше про тебя, чем про меня.

Я замерла.

Перечитала.

Ещё раз.

И почему-то не сразу нашлась, что ответить.

Мне было приятно.

Очень приятно.

Но одновременно немного страшно неправильно понять его слова.

Мы ведь просто общались.

Просто играли.

Просто помогали друг другу.

Правда?

А он вдруг заговорил о душе.

Не о симпатии.

Не о дружбе.

О душе.

О том самом внутреннем мире, в который, по его собственным словам, он не пускал кого попало.

Я знала, что Макс не любит лишней откровенности. Что он не из тех, кто легко открывается каждому встречному.

И поэтому его слова значили для меня гораздо больше, чем обычный комплимент.

Он не сказал ничего о любви.

Ничего не обещал.

Не делал красивых признаний.

Просто приоткрыл дверь.

Совсем немного.

Но для меня этого оказалось достаточно, чтобы почувствовать: наше общение значит что-то не только для меня.

⁂

А вскоре в нашей переписке появилось ещё одно слово.

Совсем короткое.

— Солнце, сбегаю в магазин до вечера.

Солнце.

Я смотрела на экран и улыбалась.

Сколько людей произносят это слово совершенно не задумываясь?

Для кого-то оно ничего не значит.

Привычное обращение, ласковое слово, которое легко слетает с языка.

Но мне почему-то захотелось сохранить его в памяти.

Не потому, что я уже строила какие-то планы.

И уж точно не потому, что считала Макса своим мужчиной.

Нет.

Просто за месяцы нашего общения он незаметно стал мне дорог.

Я привыкла к его голосу, к его шуткам, к тому, как он мог

сердиться на игроков и переживать из-за результатов команды.

Мне хотелось знать, как прошёл его день.

Хотелось, чтобы он улыбался.

Хотелось разговаривать с ним не только о машинах.

Хотелось узнать его ближе.

И, наверное, именно это желание однажды должно было привести меня к вопросам, на которые я совсем не была готова услышать ответы.

А пока…

Пока я просто сидела с телефоном в руках и улыбалась одному-единственному слову.

«Солнце».

И ещё не подозревала, насколько сложной может оказаться дорога от виртуальной трассы до настоящего человеческого сердца.

Ведь в некоторых гонках самое главное — вовсе не прийти к финишу первой.

Глава 2. Вопросы не по игре

Я была на работе, когда наш разговор вдруг перестал быть разговором об игре.

Всё началось с моего обычного любопытства. Я спрашивала Макса, как он пришёл в гонки, как появились команды, почему он выбрал именно эту. Слово за слово — и мы опять говорили уже не о машинах.

Он даже подшутил надо мной:

— У тебя неплохо получается из одной игры всё разузнать не про игру.

Я рассмеялась. А потом он вдруг стал серьёзным.

— Мы могли бы говорить не только про игру, но у меня уже до тебя было такое знакомство…

Я не сразу поняла, о чём он.

В конце концов я спросила прямо: хочет ли он сам общаться со мной больше? Не из вежливости, не потому, что мне этого хочется. По-настоящему.

Ответ появился на экране — и словно окатил меня холодной водой.

— Я же говорю, что до тебя уже начал общаться и не только про игру, а быть нежным даже на словах с двумя я не могу…

С двумя.

Значит, была другая женщина.

Я помню, где находилась в тот момент. Помню работу, телефон в руке. А вот чем занималась за секунду до этого — нет. Будто привычный вечер внезапно разделился на «до» и «после».

Как странно. Он ничего мне не обещал. Мы даже не были парой. Я сама ещё не называла то, что происходило со мной, любовью.

Почему же тогда стало так больно?

Наверное, потому, что где-то внутри я успела привыкнуть к мысли, что между нами возникает нечто особенное. Тихое, ещё безымянное.

И теперь оказалось, что в его жизни уже есть кто-то, кому, возможно, принадлежат те слова и та нежность, которых мне самой так хотелось.

— Ой. Ну если у тебя есть отношения, то извини, пожалуйста. Я не совсем поняла, — написала я.

Потом добавила, что не хочу вставать между ним и другой женщиной. Пусть остаётся только игра. Ничего личного.

Написать это оказалось легче, чем исполнить.

Я решила отойти. Не выяснять, не добиваться, не просить его сделать выбор.

У него была своя история, о которой я ещё почти ничего не знала. А мне хотелось хотя бы не вмешиваться в неё.

Только после этого почему-то стало пусто.

⁂

Примерно тогда же в нашей команде появилась Алиса.

Мы были знакомы по игровому общению и успели найти общий язык. Я уговорила её хотя бы ненадолго присоединиться к «Легиону». Мне хотелось, чтобы рядом была ещё одна девушка: среди бесконечных разговоров о машинах и рейтингах иногда так не хватает обычной женской болтовни.

— А вдруг тебе у нас понравится и ты останешься? — написала я.

Она отшутилась. Обещать ничего не стала.

Мы обменивались сообщениями, обсуждали игру, работу, повседневные мелочи. Общаться с ней было легко. И постепенно я начала воспринимать Алису не только как сокомандницу, но и как человека, которому можно довериться.

Тогда я ещё не рассказывала ей подробно о Максе.

Впрочем, я и сама не понимала, что могла бы рассказать.

⁂

Выходные после того разговора тянулись удивительно долго.

Я открывала игру, видела знакомые имена, занималась обычными командными делами. Всё оставалось на своих местах — кроме чего-то очень важного внутри меня.

Мне не хватало Макса.

Не обещаний. Не признаний. Даже не романтики.

Просто его самого.

Его сообщений, голоса, наших странных, смешных, непредсказуемых разговоров.

Я несколько раз хотела написать и каждый раз останавли-

вала себя.

Я ведь сама сказала: только игра.

Нужно было держать слово.

Но спустя три дня я поняла, что больше не выдерживаю.

Я открыла нашу переписку и написала почти с отчаянной улыбкой:

«Приветик. Закидай меня тапками, но мне так тоскливо без твоего общения… У меня все выходные чесались руки тебе написать, но держалась как могла… Давай просто дружить и общаться не только про игру. А?»

Я нажала «Отправить».

И осталась смотреть на экран.

Тогда я ещё не понимала, что влюбилась.

Я понимала только одно: без него мне было удивительно одиноко.

Макс ответил, что занят и сможет поговорить вечером.

К вечеру я уже успела несколько раз пожалеть о своей откровенности.

Он снова заговорил о границе, которую, по его мнению, лучше не переходить. Я опять попыталась отступить. Но он не отпускал наше общение в холодное «только игра».

— Другом я и не отказывался быть… Будет как будет. Давай не усложнять. Общаемся и точка.

Я осторожно уточнила:

— Значит, можно говорить не только об игре? И о личном тоже?

— Никаких ограничений. Просто я тебе открыл карты и без обмана.

А чуть позже он пошутил, что время моих викторин, кажется, прошло и теперь мы можем узнавать друг друга постепенно, в обычных разговорах.

Странный человек.

То сам воздвигал стену, то приоткрывал калитку и удивлялся, почему я стою с другой стороны.

Он ничего не обещал. И я это слышала.

Но после тех трёх дней тишины даже возможность снова просто поговорить казалась подарком.

⁂

Постепенно наши разговоры стали длиннее и теплее.

Мы могли шутить, обсуждать всякие пустяки, обмениваться голосовыми сообщениями. А потом Макс вдруг снова отступал на шаг.

Он не любил, когда я настойчиво расспрашивала его о прошлом. Иногда рассказывал что-то сам, а иногда закрывался после самого безобидного вопроса.

«У тебя своя жизнь, у меня своя» — примерно так он обозначал расстояние между нами.

Я не собиралась вторгаться в его жизнь. Не требовала признаний и не просила обещаний.

Мне просто хотелось узнать его.

Настоящего.

И чем сильнее я к нему тянулась, тем чаще думала: а вдруг

однажды он скажет, что нам вообще больше не стоит разговаривать?

Я боялась не самих чувств. Я боялась отказа.

Однажды я решила поговорить об этом с Алисой.

⁂

Всё началось совершенно буднично.

Был день. Я обедала и переписывалась с ней.

— Привет! Как ты?

— Нормально. Обедаю. А ты?

Поговорили о пустяках, и вдруг я написала:

— Слушай, нужен совет. Что делать, если начинают проявляться чувства к человеку? Но он как-то сам особо не хочет. Боится чувств, что ли…

Алиса немедленно заинтересовалась:

— Кого нашла опять?

Я улыбнулась.

— Да никого не искала!

— Из игры?

Я отправила смущённый смайлик.

Она принялась перебирать знакомые имена.

— Макс?

Я рассмеялась.

Вот ведь угадала!

— Он самый.

— Заставить себя полюбить ты не можешь, — ответила Алиса. — Я бы, наверное, общалась, но старалась ничего не

ждать от человека.

А потом добавила:

— Общайся. Может, и он начнёт прикипать к тебе. Привыкать. И появятся у него тоже чувства.

Я задумалась.

Вроде бы всё правильно.

Только как общаться с человеком и ничего не ждать, если ты уже начинаешь ждать каждого его сообщения?

— Не знаю, стоит ли вообще, — призналась я. — Может, пока не разгорелось пламя, потушить на корню?

Пламя.

Почему именно это слово пришло мне в голову?

Наверное, потому, что я уже чувствовала внутри что-то тёплое и опасное.

Ещё не пожар.

Но уже и не случайную искру.

Я рассказала Алисе, что Макс не любит открываться, что он ничего не обещает и просит не строить ожиданий.

— Но зачем тогда всё это общение, если знать, что ничего большего может и не быть?

Ответа у меня самой не было.

Любовь?

Нет. По крайней мере, тогда я была уверена, что до любви ещё далеко.

Симпатия. Привязанность. Жажда общения. Желание узнать его ближе.

Но разве всё это обязательно любовь?

И тут мне захотелось рассказать Алисе об одной особенности Макса, которая особенно сильно меня притягивала.

— Знаешь, что меня в нём цепляет? Я такого раньше никогда не испытывала. Я влюбилась в его голос ещё до того, как увидела фотографию.

Я улыбалась, набирая сообщение.

— У него ужасно привлекательный голос. Я порой себя такой дурой чувствую!

Алиса рассмеялась.

— Бывает такое.

И мне стало немного легче.

Значит, я не одна такая странная женщина, которая может испытывать что-то невероятное от простого человеческого голоса.

— Внешность у него обычная, — продолжила я. — Не красавчик, но и не страшный. Но вот голос, манера речи…

Я поставила несколько смущённых смайликов.

И призналась:

— Я даже часто переслушиваю его голосовые.

— Что он там говорит тебе? — заинтересовалась Алиса.

Я рассмеялась.

— Да ничего особого! Но мурашки по коже от его голоса!

И это была чистая правда.

Он мог рассказывать о какой-нибудь совершенно неинтересной мне игровой настройке. Мог ворчать на сокоманд-

ников, обсуждать рабочие проблемы или просто желать спокойной ночи.

Но мне нравилось слушать.

Не столько слова, сколько его самого.

Его интонации.

Его смех.

То, как он произносил моё имя.

Алиса написала:

— Влечение, в общем, к нему у тебя.

— Ну да, — призналась я.

И опять добавила смущённый смайлик.

⁂

Мы ещё немного болтали о том, чего ждём от жизни, что радует, что пугает, как легко порой запутаться в собственных чувствах.

Мне хотелось простого: быть спокойной, свободной в своих решениях и счастливой.

Только я пока не понимала, приближает ли меня к этому Макс или, наоборот, ведёт туда, где придётся снова учиться отпускать.

А пока в моей жизни были два человека.

Мужчина, чей голос заставлял меня улыбаться даже в самые тяжёлые дни.

И женщина, которой я могла рассказать об этой улыбке.

Я доверяла ей свои сомнения, страхи и самые сокровенные мысли.

И совершенно не представляла, насколько непростой однажды окажется эта история.

Впрочем, тогда мне казалось, что самое сложное — разобраться в собственном сердце.

Как же мало я ещё знала…

Глава 3. Между огнём и тишиной

Иногда я думаю, что самое удивительное в нашей истории — даже не то, как мы познакомились.

А то, как долго мы находились рядом, не понимая, куда ведёт нас это знакомство.

Мы разговаривали, смеялись, делились переживаниями. Постепенно становились друг другу ближе. И каждый из нас видел происходящее по-своему.

У меня были чувства к Максу.

Была дружба с Алисой.

И было множество вопросов, на которые я никак не могла найти ответа.

Но всё начиналось настолько обыкновенно, что я даже не замечала, как сильно меняется моя жизнь.

⁂

Алиса появилась в нашей команде шумно, весело, совершенно в своём духе.

Я сама уговорила её прийти в «Легион» хотя бы ненадолго. Мне нравилось, как легко она общалась с людьми, как быстро находила общий язык даже с теми, кого видела впервые.

Яркая, общительная, эмоциональная. Она умела оживить разговор одним сообщением и рассмешить целую компанию.

И мне было с ней легко.

Сначала мы переписывались по общим делам. Потом всё чаще просто так.

«Приветик! Как ты?»

«Что делаешь?»

Обыкновенные вопросы. Но из таких мелочей постепенно и складывается близость.

Мы обсуждали работу, игру, повседневные заботы. Могли шутить, жаловаться на усталость, делиться тем, что случилось за день.

Я даже не заметила, когда обычная знакомая превратилась в человека, которому хотелось написать не по делу, а просто потому, что соскучилась по общению.

У нас были разные характеры, разный жизненный опыт. Алиса могла быть порывистой и резкой, я чаще старалась сначала выслушать и понять. Возможно, именно поэтому мы так легко находили общий язык.

Постепенно в нашей переписке появились сердечки, объятия и нежные обращения.

«Твоя да».

«Я к тебе пришла».

Короткие фразы, какие порой говорят друг другу близкие подруги.

Но для меня за ними стояло настоящее чувство привязанности.

Мне казалось, что в моей жизни появился ещё один свой человек.

⁂

С Максом всё происходило иначе.

Если дружба с Алисой развивалась легко, то наше общение с ним напоминало дорогу, за каждым поворотом которой ждёт что-то неизвестное.

Иногда казалось, что мы приближаемся друг к другу.

Иногда — что между нами снова вырастает стена.

Он не относился к мужчинам, которые легко говорят о чувствах. Мог быть неожиданно нежным, внимательным, а потом словно закрывался изнутри.

Я уже знала: в его жизни есть другая женщина. Он не скрывал сам факт этого знакомства. Именно поэтому когда-то и предлагал оставить между нами только игру.

Я пыталась принять это.

Но принять существование другой женщины и перестать тянуться к человеку, который тебе дорог, — совсем не одно и то же.

Мы продолжали общаться.

Сначала разговоры казались обычными: игра, команды, работа, какие-то события дня.

Но постепенно я стала замечать, что жду вовсе не обсуждения очередной гонки.

Я ждала его.

Его сообщений.

Его голоса.

Мне нравилось, как он разговаривал. Как мог сказать что-

нибудь неожиданное. Как за привычной сдержанностью иногда проступало тепло.

Особенно запоминались моменты, когда он называл меня солнцем.

Одно короткое слово.

А сколько в нём почему-то было для меня нежности.

«Я кого попало в душу не пускаю», — однажды сказал он.

Эти слова остались со мной.

Я не знала, какое место занимаю в его жизни. Не понимала, насколько глубоко он сам воспринимает наше общение.

Но мне очень хотелось верить, что это сказано не случайно.

Что за его осторожностью скрывается не равнодушие, а страх.

Возможно, я правильно чувствовала его.

А возможно, слишком старалась объяснить себе его противоречивые поступки.

Тогда я ещё не умела различать эти вещи.

⁂

Был один разговор, который я потом не раз вспоминала с улыбкой.

Это случилось ещё в мае, когда мы только начинали осторожно выходить за пределы игрового общения.

Макс заговорил о том, что между взрослыми мужчиной и женщиной всё может однажды перейти в совершенно другую плоскость.

Я понимала, к чему он клонит.

Но у него всякий раз находилось какое-нибудь «но».

Я не хотела торопиться. И уж точно не хотела быть временным увлечением.

А потом спросила:

— А вдруг перерастёт в настоящее?

Ответ пришёл почти сразу:

— Проведём опыты!

Я рассмеялась.

Ну, Макс!

Вместо того чтобы ответить серьёзно, он опять спрятался за шуткой.

Можно было отмахнуться, забыть этот разговор. Но вопрос остался.

А вдруг и правда?

Вдруг между нами рождается что-то такое, чему пока просто никто не решается дать название?

Я чувствовала его интерес.

Но мне хотелось не эксперимента.

Мне хотелось быть нужной.

Не на один разговор, не на один вечер и даже не на какое-то короткое время.

По-настоящему.

⁂

А потом наступил вечер, после которого я окончательно перестала понимать Макса.

Он вдруг предложил забыть друг друга на год.

На целый год.

Я перечитала сообщение.

Как можно взять и забыть человека?

Особенно когда он уже занял столько места в твоих мыслях?

Можно перестать писать.

Можно не звонить.

Можно заставить себя не открывать переписку.

Но разве можно приказать сердцу перестать чувствовать?

— Забыть не смогу, — ответила я. — Но если уж ты так говоришь, то пожалуйста, общаться не будем. Дело твоё.

Мне было больно.

И всё же я не хотела удерживать его силой.

Чуть позже написала ещё одно сообщение:

— Ты извини меня. Но знай, мне будет тебя не хватать.

И уже пыталась привыкнуть к мысли, что теперь придётся обходиться без наших разговоров.

Но не прошло и часа, как всё изменилось.

Макс заговорил о желании. Не намёками, не в шутку — прямо.

«Я хочу тебя как женщину».

Я смотрела на экран и не могла совместить это с тем, что прочитала совсем недавно.

Только что он предлагал забыть друг друга.

А теперь говорил такое.

«То ты на год забыть тебя просишь, то уже “играем” по-взрослому», — написала я.

Наверное, со стороны это могло выглядеть забавно.

Но мне тогда было совсем не смешно.

Я не отрицала притяжения между нами. Просто мне одной физической стороны было мало.

Я попыталась объяснить это как могла:

— Вообще я приверженец как-то чувства чтоб были. А так сразу это не по сердцу.

И ещё спросила, может ли он уже сейчас сказать, что любит.

Сама же ответила: наверное, нет. Слишком рано. Мы ещё недостаточно знаем друг друга.

Мне не нужны были слова, сказанные только ради красивого момента.

Я хотела, чтобы однажды они стали правдой.

На следующий день Макс признался, что ему неловко. Сказал, что вчера слишком надавил на меня.

Потом опять заговорил о дистанции.

О том, что не хочет разбить мне сердце.

Что ничего не обещает.

И я снова почувствовала себя перед закрытой дверью.

Странный человек.

То сам зовёт ближе, то предупреждает, что приближаться опасно.

И хуже всего было то, что я уже не могла сделать вид, буд-

то мне всё равно.

⁂

Тем временем наша дружба с Алисой крепла.

Я всё чаще делилась с ней своими переживаниями. Рассказывала о Максе, пыталась разобраться, что чувствую.

Она знала, что он мне небезразличен.

Знала, как сильно меня задевает его непостоянство.

В то время я воспринимала наши разговоры совершенно естественно.

Разве не так поступают подруги?

Когда одна влюбляется, другая выслушивает, советует, поддерживает. Иногда смеётся над её сомнениями, иногда помогает найти смелость там, где самой её не хватает.

Мне было приятно, что рядом появился человек, с которым можно говорить откровенно.

С Максом я постоянно что-то недосказывала.

А с Алисой могла позволить себе быть слабой.

Признаться, что скучаю.

Что жду.

Что обижаюсь на его молчание.

Что порой совершенно не понимаю, почему человек может быть таким тёплым в один момент и таким далёким в другой.

Она слушала.

Мы смеялись, обсуждали наши повседневные дела, обменивались тёплыми сообщениями.

Я доверяла ей.

И не видела причин сомневаться в нашей дружбе.

⁂

Прошло немного времени, и я снова вернулась к разговору, который не давал мне покоя.

Почему он тогда просил забыть его на год?

И закончились ли его прежние отношения?

Макс даже удивился тому, что когда-то назвал такой срок. Сказал, что если действительно это предложил, то ужасно поступил.

Но яснее мне не стало.

Я старалась не допрашивать его. Не превращать каждый разговор в выяснение отношений.

Однако и жить среди недомолвок становилось всё труднее.

Однажды он признался, что не всё может рассказать, что связан какими-то обстоятельствами. Именно этим объяснял свою холодность.

И я наконец спросила прямо:

— Значит, там отношения не закончились?

Вопрос был простой.

А вот ответ на него, как оказалось, получить совсем непросто.

Я всё сильнее понимала, что между нами есть кто-то ещё. Не только в прошлом Макса, но, возможно, и в настоящем.

И эта неизвестность ранила меня сильнее, чем я хотела

показывать.

Мне никогда не хотелось быть третьей.

Не хотелось отвоёвывать чьё-то место или делить мужчину с другой женщиной.

Я сказала ему, что такой треугольник нужно разрывать.

Что если бы заранее понимала всю ситуацию, не стала бы развивать наше общение.

Но он не мог дать мне той ясности, которую я просила.

В тот вечер Макс даже предложил расстаться. Он говорил, что не может выбрать между двумя женщинами, не хочет никого отвергать и, наверное, должен начать всё заново. «Перезагрузка», — называл он это.

А я пыталась объяснить, что невозможно решить такую историю, просто отстранившись от всех. Что выбор всё равно придётся сделать — хотя бы ради собственного спокойствия.

Мы ходили по кругу. Он говорил, что его ломает изнутри. Я повторяла, что не хочу быть третьей. И вдруг среди этих мучительных объяснений мне захотелось сказать то, что давно жило внутри.

Не упрекнуть. Не убедить его выбрать меня. Просто сказать правду.

Я написала, как дорого мне было то короткое время, которое мы провели вместе, пусть и на расстоянии. Что я сумела увидеть в нём то, чего он сам в себе не замечал.

А через несколько секунд отправила ещё одно сообщение.

Всего три слова.

Большими буквами.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Наверное, их можно было написать тише. Добавить смайлик, спрятать за шуткой, оставить себе возможность отступить.

Но я ничего не смягчила.

Мне кажется, я не написала их — выкрикнула. Беззвучно, через экран, через километры, через всю эту невозможную неопределённость.

Макс не ответил таким же признанием. Он снова заговорил о себе: какой он сложный, будто в нём когда-то установили неправильные настройки и теперь он пытается их сбросить.

Я не знала, что именно происходило у него в душе в ту минуту.

Но свои чувства больше не прятала.

Теперь он знал.

И я тоже.

А я всё никак не могла от него отойти.

Это было похоже на замкнутый круг.

Каждый раз, когда я находила в себе силы остановиться, мне начинало его не хватать.

А когда мы снова сближались, возвращались те же вопросы.

⁂

Игра тоже менялась.

Макс раньше меня ушёл в другую сильную команду.

Когда-то его решение сильно меня задело.

Вроде бы ничего особенного.

Мы взрослые люди. Каждый волен выбирать, с кем играть, куда переходить и чего добиваться.

Но для меня его уход почему-то оказался болезненным.

Наверное, потому, что даже в виртуальном пространстве мне хотелось быть к нему ближе.

В одной компании.

В одном разговоре.

В одном маленьком мире, который нас познакомил.

Позже появилась возможность перейти в ту же команду.

Я поделилась этой новостью с Алисой. Мы говорили об игре, обсуждали людей, привычные командные дела.

Но сами гонки постепенно отходили для меня на второй план.

Важнее становились люди.

И среди них были двое, с которыми меня уже связывало гораздо больше, чем обычное игровое знакомство.

Макс и Алиса.

Один незаметно занял мои мысли.

Другая стала близкой подругой.

И я радовалась тому, что оба присутствуют в моей жизни.

⁂

Алиса легко привлекала к себе внимание в общем обще-

нии.

Она была живой, яркой, охотно разговаривала с окружающими.

Я любила наблюдать, как люди общаются, шутят, спорят, знакомятся ближе.

За экранами находились взрослые люди со своими характерами, историями, заботами.

И всё же некоторые мелочи запоминались почему-то особенно отчётливо.

Например, в какой-то момент я обнаружила, что Макса больше нет в командном чате.

Я не сразу это заметила.

Мы с ним продолжали общаться лично, поэтому я не следила за списком участников.

Но однажды всё-таки просмотрела его, пытаясь понять, есть ли там Макс.

Не было.

Когда именно он вышел, я не знала. И почему — тоже.

Не стала строить догадок.

Макс вообще не отличался любовью к объяснениям.

К тому же наши личные разговоры продолжались.

Для меня это было гораздо важнее любого командного списка.

И я довольно быстро перестала об этом думать.

⁂

В начале июля я снова попыталась взять паузу.

Не из обиды.

Мне просто требовалось хоть немного тишины, чтобы понять себя.

Но стоило отойти, как Макс написал, что уже соскучился.

Я смотрела на эти слова и чувствовала, как слабеет моя решимость.

Ну как после этого держать дистанцию?

Я знала, что он может быть противоречивым. Знала, что от него не стоит ждать обещаний.

Но за каждым таким сообщением мне слышалось другое: «Ты мне нужна».

Возможно, это было только моё прочтение.

Он ведь не произносил этих слов.

А я всё равно слышала.

И оставалась.

Наши разговоры снова становились долгими и тёплыми.

Мы обсуждали работу, игру, всякие пустяки. Иногда между делом он мог сказать что-то нежное — и мой день уже казался другим.

Я не идеализировала Макса настолько, чтобы не замечать сложностей.

Замечала.

И переживала из-за них.

Но всякий раз, когда мне казалось, что нужно отступить, происходило что-нибудь, возвращавшее надежду.

Одно слово.

Один разговор.

Ощущение, что он всё-таки подпускает меня ближе.

И я оставалась.

⁂

Постепенно я стала замечать, насколько сильно изменилась сама.

Раньше я могла провести вечер в игре и даже не задуматься, кто из знакомых сегодня появился в сети.

Теперь телефон всё чаще притягивал мой взгляд совсем по другой причине.

Я ждала сообщения.

Причём иногда даже не осознавала этого.

Просто брала телефон, открывала переписку и ловила себя на мысли, что мне хочется увидеть его имя.

Порой мы могли долго разговаривать, и после этого оставалось удивительное чувство близости.

Словно между нами действительно исчезало расстояние.

Хотя в действительности мы по-прежнему находились в разных городах.

Не знали, когда увидимся.

И вообще увидимся ли.

Мы не могли случайно встретиться после работы, зайти вместе в магазин или просто посидеть рядом.

У нас не было ничего из того, что обычно сопровождает начало отношений.

Только слова.

Голоса.

Сообщения.

И чувства, которым всё труднее было находить разумное объяснение.

Но, наверное, в этом и заключалась особенность нашего сближения.

Мы узнавали друг друга не через привычные свидания.

Мы постепенно открывали свои внутренние миры.

Я видела, что за внешней сдержанностью Макса скрывается человек, которому самому далеко не всегда легко.

Иногда мне хотелось просто обнять его.

Без объяснений.

Без вопросов.

Чтобы он хотя бы ненадолго перестал защищаться от всего мира.

Но между нами были километры.

И я могла предложить ему только своё внимание.

Своё время.

Свою способность слушать.

Тогда мне казалось, что этого может быть достаточно.

⁂

С Алисой мы продолжали дружить.

Она оставалась рядом в переписке, и я по-прежнему делилась с ней многим.

Особенно тем, что касалось Макса.

Мне хотелось понять происходящее.

Хотелось услышать мнение со стороны.

Иногда достаточно, чтобы кто-то просто выслушал, не перебивая и не осуждая.

Для меня Алиса постепенно стала именно таким человеком.

Мы смеялись, поддерживали друг друга, общались с теплотой, которая казалась мне искренней.

Я доверяла ей.

И это не было каким-то необдуманным решением, принятым за один вечер.

Доверие складывалось постепенно.

Из множества маленьких разговоров.

Из внимания.

Из ощущения, что тебя понимают.

Я не знаю, в какой именно момент наша дружба стала по-настоящему близкой.

Такие вещи редко имеют точную дату.

Просто однажды замечаешь, что человек уже занимает определённое место в твоей жизни.

И Алиса его заняла.

⁂

А с Максом всё становилось сложнее.

Я чувствовала, что между нами есть притяжение.

Его слова не оставляли в этом сомнений.

Но одновременно мне всё сильнее хотелось определённости.

Не громких признаний.

Не обещаний на всю жизнь.

Хотя бы понимания, что происходит.

Почему он тянется ко мне, если считает нужным держать дистанцию?

Почему предлагает забыть его, а потом признаётся в желании?

Почему иногда открывается так, словно доверяет мне самое сокровенное, а затем снова закрывается?

Я искала ответы.

Иногда в его словах.

Иногда в собственных чувствах.

И, наверное, слишком часто пыталась объяснить то, чего сама не знала.

Мне казалось, что нужно ещё немного времени.

Ещё немного терпения.

Что однажды он перестанет бояться и скажет прямо, чего хочет.

Я знала, что у этой истории есть трудная сторона: где-то существовала другая женщина, о которой мне почти ничего не было известно.

Но я всё ещё надеялась, что со временем всё разрешится.

Хотелось верить, что мы сумеем разобраться, никого не обманывая и не делая друг другу больно.

⁂

Есть особенная сила в надежде.

Она способна удерживать человека даже там, где разум уже давно советует отступить.

Я продолжала жить своей обычной жизнью.

Работала, занималась повседневными делами, играла, общалась с друзьями.

Влюблялась в мужчину, которого ещё ни разу не обнимала.

И всё яснее понимала, что дело уже давно не в игре, не в интересном знакомстве и даже не в красивом голосе.

Я любила его.

Не потому, что он обещал мне счастье.

Не потому, что был идеальным.

А просто потому, что он был.

Иногда я думала о том, каким окажется наше первое настоящее свидание, если оно вообще случится.

Будет ли он таким же, как в переписке?

Смогу ли я узнать его по голосу прежде, чем увижу?

И что произойдёт, когда вместо экрана между нами останется всего один шаг?

Я не знала.

Зато знала, что вечером снова открою телефон.

Проверю, не написал ли Макс.

А если станет особенно тяжело, поделюсь своими переживаниями с Алисой.

Иногда мне казалось, что жизнь наконец подарила мне сразу двух замечательных людей.

Мужчину, к которому тянулось сердце.

И подругу, с которой можно было говорить обо всём.

Мне хотелось сохранить и то, и другое.

И тогда я ещё не понимала, что однажды мне придётся совершенно иначе посмотреть на эту дружбу.

Но пока всё было просто.

Я любила одного человека.

И доверяла другому.

Глава 4. Правда, у которой было имя

Правда редко приходит внезапно.

Чаще она долго стоит рядом. Подаёт знаки, прячется в недосказанных фразах, выглядывает из чужого молчания. А ты отворачиваешься, потому что пока ещё не готова её увидеть.

Я уже знала, что в жизни Макса была другая женщина.

Он говорил об этом ещё тогда, когда мы только начинали сближаться. Говорил, что не может быть нежным сразу с двумя, предупреждал, что ничего не обещает. А потом снова тянулся ко мне.

Я пыталась отступить. Не получалось.

Иногда мне казалось, что он сам не понимает, куда ведут нас эти разговоры. Иногда — что понимает слишком хорошо и именно поэтому боится.

Но я любила его.

И это простое обстоятельство превращало любую разумную мысль в мучительно сложную.

⁂

Мы уже говорили друг другу вещи, которые невозможно было списать на обычную дружбу.

Я призналась Максу в любви ещё раньше. Тогда, среди

тяжёлого разговора о другой женщине, я вдруг написала ему огромными буквами:

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Мне казалось, что с этого момента между нами уже не может быть прежней недосказанности.

Но она никуда не исчезла.

Макс мог быть ласковым, желать меня, говорить, что дорожит мной, а затем неожиданно напоминать о дистанции. Он боялся разочаровать меня. Не хотел давать обещаний, которых, как ему казалось, не сможет исполнить.

Я же хотела самого обыкновенного счастья.

Не сказки. Не богатства. Не идеального мужчину без прошлого.

Я хотела, чтобы однажды мы встретились.

Чтобы можно было не печатать слова «обнимаю», а просто обнять.

Я заговорила об отпуске. Мне не хотелось проводить его дома. Я могла бы поехать в его город, погулять, отдохнуть, а если он захочет — встретиться.

Но Макс воспринял это иначе.

Он сказал, что ещё не решил, готов ли переводить наши отношения в реальную жизнь.

Я объясняла, что не ставлю его перед фактом, что не купила билеты и ничего не требую. Просто предложила.

Он отказался.

И почти сразу после этого заговорил о том, что, раз уж

отказался от встречи, не должен больше изображать любовника даже в переписке.

Мне хотелось одновременно плакать и смеяться.

— Это я буду нецелованная, неласканная? И как долго? — пыталась шутить я.

Он говорил, что дело не во вредности. Что сейчас не время. Что у него слишком много проблем, которые нужно решить.

А потом, на прощание, снова становился нежным.

И я опять оставалась рядом.

⁂

У нас случился разговор, который многое объяснял, но от этого не становилось легче.

Макс признался, что прежде его привлекали совсем другие женщины. Яркие, дерзкие, горячие. Такие, от которых сносит голову.

А я была другой.

Спокойной. Понимающей. Надёжной.

Поначалу я даже не поняла, комплимент это или признание в том, что я не его женщина.

Но потом он сказал, что такие отношения, как наши, дороже простой химии.

И ещё:

— Ты мне стала близка не сразу.

Я задумалась.

Разве это плохо?

Мои чувства тоже не возникли в одно мгновение. Я постепенно узнавала его. Сначала полюбила голос, потом характер, потом человека, которого за этим голосом сумела разглядеть.

Не всегда любовь начинается со вспышки.

Иногда она просто тихо входит в твою жизнь и однажды оказывается в самом центре сердца.

Я пыталась объяснить ему это.

Он слушал, но по-прежнему боялся причинить мне боль.

А я боялась лишь одного — что однажды он решит, будто от этой боли меня лучше защитить своим уходом.

⁂

С Алисой всё было гораздо проще.

Она была живой, общительной, умела рассмешить даже тогда, когда настроение было ни к чёрту. Мы подружились через игру, но давно уже разговаривали не только о машинах.

Жили мы не так уж далеко друг от друга. Всего несколько часов дороги.

И мне пришла в голову замечательная идея: почему бы наконец не встретиться?

Посидеть вместе, поболтать, выпить вина, посмеяться над нашими игровыми знакомыми.

Я пригласила её к себе на выходные.

Алиса не сказала твёрдого «да», но и не отказалась сразу. Мы обсуждали, получится ли у неё вырваться.

Я очень хотела этой встречи.

Не потому, что подозревала что-то.

Наоборот.

Мне казалось, что мы уже достаточно близки, чтобы захотеть увидеться не через экран.

И однажды я поделилась планами с Максом.

— Алису к себе в гости звала, — написала я, ещё не подозревая, какое значение для него будут иметь эти слова.

Он переспросил, кого именно я имею в виду.

Я объяснила.

И тогда Макс неожиданно попросил меня не откровенничать с ней о наших отношениях.

Вообще.

Совсем.

Меня это удивило.

Я и без того не собиралась рассказывать подробности нашей близости. Мне казалось, что такое должно оставаться между двумя людьми.

Но его настойчивость показалась странной.

А потом он признался, что раньше сам проявлял интерес к Алисе.

Ещё до нашего сближения.

Я знала, что она красивая, яркая, что мужчины обращают на неё внимание. Не видела ничего невероятного в том, что когда-то она понравилась и Максу.

Он говорил об этом как о прошлом.

Во всяком случае, именно так я тогда восприняла его слова.

Я ещё не понимала, почему мысль о нашей встрече настолько его тревожит.

⁂

Потом дни потекли своим чередом.

Мы с Алисой продолжали разговаривать о жизни. У каждой были свои заботы, у меня работа и игра. Иногда мы возвращались к возможности встретиться.

С Максом тем временем всё становилось сложнее.

Он уставал на работе, жаловался на постоянное напряжение, порой закрывался от общения. Я пыталась поддержать его, выслушать, напомнить, что он не один.

Однажды я даже помолилась о нём в храме.

Мне хотелось, чтобы ему стало легче.

Чтобы жизнь наконец перестала испытывать его на прочность.

Мы снова заговорили о чувствах.

Мне не хватало внимания. Я сказала об этом прямо.

Не подарков. Не красивых фраз. Мне хотелось быть для него важной.

Он отвечал, что ценит мою любовь, верность, ласку, понимание. Что я дорога ему. Что ему нравится, как я его люблю.

А потом признался, что и сам любит меня, хотя его чувства развивались иначе.

Я читала сообщения и снова верила, что у нас может по-

лучиться.

Ведь если люди любят друг друга, разве нельзя разобраться со всем остальным?

Так я тогда думала.

⁂

Однажды вечером состоялся телефонный разговор, который я помню до сих пор.

Мы проговорили больше получаса.

Макс рассказал мне правду.

Женщина, с которой его связывали отношения, была не какой-то незнакомкой из другого города.

Это была Алиса.

Моя подруга.

Та самая, которую я приглашала в гости.

Та самая, которой доверяла.

Он рассказал, что их связь началась раньше нашего сближения. Что между ними была сильная страсть, ревность, ссоры и примирения. Что их виртуальная близость была бурной, а отношения — словно жизнь на вулкане.

Я слушала.

И мне казалось, что слова доходят до меня с огромного расстояния.

Алиса.

Я мысленно повторяла её имя, пытаясь соединить две совершенно разные картины.

В одной была моя подруга. Добрая, яркая, близкая. Де-

вушка, с которой мы смеялись, делились заботами и собирались встретиться.

В другой — женщина, к которой тянулся мой любимый мужчина.

И эти две женщины оказались одним человеком.

Я не знаю, что именно заставило Макса открыться в тот вечер.

Возможно, он испугался нашей встречи и того, что правда обнаружится без него. Возможно, больше не мог выносить собственные противоречия.

Мне хочется думать, что он решил наконец сказать правду.

Но знать наверняка, что происходило у него в голове, я не могу.

Знаю лишь одно: после его слов прежний мир закончился.

⁂

Боль была странной.

Я ведь уже знала о другой женщине.

Не раз говорила Максу, что не хочу быть третьей. Просила определиться. Пыталась отойти.

Казалось бы, что изменилось?

Всего лишь имя.

Но иногда имя меняет всё.

Я мучительно вспоминала разговоры с Алисой.

Как рассказывала о чувствах.

Как делилась переживаниями.

Как спрашивала совета.

Она знала Макса совсем с другой стороны.

И молчала.

В тот момент я восприняла её молчание как предательство.

Мне было больно не только от того, что любимый мужчина связан с другой.

Мне казалось, что меня обманул человек, которому я доверяла.

И всё же прежде, чем поставить точку в нашей дружбе, я захотела понять: скажет ли она мне правду сама?

⁂

Вечером, вскоре после разговора с Максом, я открыла переписку с Алисой.

— Привет. Как дела? Как ты? Хочу совет.

Я смотрела на отправленные слова.

Обычные.

Привычные.

Словно ничего не произошло.

Хотя внутри меня всё уже перевернулось.

Я рассказала ей, что между мной и Максом завязались отношения. Что есть другая женщина, которую он не может оставить. Что мне больно и я не хочу быть третьей.

Имя я не назвала.

Я ждала.

Может быть, Алиса напишет: «Катя, нам нужно погово-

рить».

Может быть, признается.

Но она стала задавать вопросы.

Люблю ли я его?

Любит ли он меня?

Не тороплю ли я события?

Советовала дождаться настоящей встречи, разобраться в чувствах, не изводить себя раньше времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.